

ПАНКОВ Евгений Сергеевич / PANKOV Evgeni S.

МГИМО МИД России / Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)

Россия, Москва / Russia, Moscow

pankovv.eug@gmail.com

СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В КНИГЕ ХАЛЛДОРА ЛАКСНЕССА «ПУТЬ НА ВОСТОК» (1933)

THE SOVIET REALITY IN HALLDÓR LAXNESS' *Í AUSTURVEGI* (1933)

Abstract: The article deals with key aspects of Halldór Laxness' *Í Austurvegi* (*In the Baltic*) as the writer's account of his 1932 two-month journey to the Soviet Union in the context of representation of the USSR during the first five-year plan period. The article highlights and analyses the problem of the apparent discrepancy between the description of some aspects of Soviet life and reality. Therefore, it raises the question as to the reasons for this discrepancy and concludes that it was based primarily on the factor of the writer's personality: the author's sincere sympathy for communist ideology and his desire to cultivate business contacts with the Soviet authorities accounted for the extremely tendentious description of Soviet realities. The article refutes the opinion that Laxness did not have the opportunity to get acquainted with those aspects of Soviet reality, the description of which could damage the image of the USSR abroad, although the most sensitive of them were out of the writer's sight.

Ключевые слова / Keywords: Халлдор (Халльдоур) Лакснесс, коллективизация, индустриализация, первая пятилетка, пропаганда, травелог, сталинизм / Halldór Laxness, collectivisation, industrialisation, first five-year plan, propaganda, travel literature, Stalinism

Введение

Творчество нобелевского лауреата Халлдора Лакснесса¹ (1902–1998) занимает центральное место в исландской литературе XX в.: активная публицистическая деятельность писателя пожизненно обеспечила ему важную роль в общественно-политической жизни Исландии, а увлечение коммунистическими идеями переросло в многолетнее взаимодействие с Советским Союзом — как на официальном уровне, так и на неформальном. В 1950-е гг. именно Лакснесс был основным проводником культурного сотрудничества Москвы и Рейкьявика, являясь председателем Общества культурных связей Исландии и России MÍR.

Очное знакомство Лакснесса с советской действительностью произошло осенью 1932 г., когда тридцатилетний писатель отправился в двухмесячную поездку

---

¹ Такова устоявшаяся в русской традиции передача имени писателя, хотя фонетически точнее было бы *Халльдоур Лакснесс*. См., например: *Берков В. П. О передаче исландских собственных имен // Скандинавский сборник. Таллин, 1959. Вып. IV. С. 206.*

в СССР. По итогам визита он написал книгу воспоминаний «Путь на восток»², которая была опубликована в Исландии в 1933 г.: в ней он изложил впечатления от увиденного в стране, которая переживала масштабные социально-экономические трансформации. Единственным доступным для российского исследователя является уникальный экземпляр этой работы, который содержится в фонде Библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино в Москве — на иностранные языки она не переводилась и в СССР не издавалась³. Помимо этого, первая книга Лакнесса о Советском Союзе остается в тени другого советского травелога писателя — более известную работу «Русская сказка» Лакнесс опубликовал по итогам второго визита в страну в 1937–1938 гг.⁴

Тем не менее «Путь на восток» заслуживает подробного рассмотрения как исторический источник. Во-первых, книга открывает новые грани восприятия имиджа советского государства в среде западноевропейской публики; во-вторых, будучи одним из немногих «живых» описаний советской жизни, составленных исландцем для исландцев, эта книга сильно повлияла на восприятие Советского Союза 1930-х гг. в исландском обществе и поспособствовала распространению коммунистической идеологии и левых идей, что позже отразилось на отношении исландцев к роли страны в евроатлантической архитектуре безопасности и советско-исландских отношениях⁵; в-третьих, бесспорна также биографическая ценность уникального источника: без него невозможно полноценное изучение трансформации политических взглядов и морально-этических установок исландского интеллектуала.

Постановка проблемы

Ни содержание книги, ни также обстоятельства первого визита Лакнесса в СССР до сих пор не были объектами внимания историков. Тем не менее отечественные и исландские исследователи давали публичным свидетельствам Лакнесса краткие характеристики. Все их объединяет консенсус по поводу пропагандистской направленности книги, автор которой не скрывал своих симпатий в отношении Советского Союза и проводившейся его властями модернизации национального хозяйства.

---

² Здесь и далее используется устоявшийся в отечественной историографии вариант перевода оригинального заглавия книги — «Í Austurvegi». Об особенностях его перевода на русский язык речь пойдет ниже.

³ *Laxness H. K. Í Austurvegi*. Reykjavík, 1933. В книге также приведен текст радиообращения Х. Лакнесса к исландской аудитории из Москвы 7 ноября 1932 г.

⁴ *Laxness H. K. Gerska æfintýrið*. Reykjavík, 1938. Отдельные выдержки из книги публиковались на русском языке в изданиях: Глазами друзей. Л., 1959. С. 161–164; Положа руку на сердце. М., 1967; Народы мира о Ленине. М., 1970. С. 99–101. Некоторые обстоятельства этой поездки и драматические события, свидетелем которых стал Лакнесс, освещены в исследовании: *Ólafsson J. Appelsínur frá Abkasíu: Vera Hertzsch, Halldór Laxness og hreinsanirnar miklu*. Reykjavík, 2012.

⁵ Во время посещения СССР в 1949 г. Лакнесс, отвечая на вопрос советских журналистов об источниках знаний о Советском Союзе для исландцев, перечислил всего несколько работ, среди которых была также книга «Путь на восток». (Крымова Н. П., Погудин А. С. Халлдор Лакнесс: Жизнь и творчество. М., 1970. С. 82.)

В частности, исландский советолог Йоун Оулафссон отмечает, что в отображении Лакнесса Советский Союз — «это не рай в настоящем, а земля обетованная в будущем, и потому хорошо информированный и знакомый с реалиями гость [из Исландии. — Е. П.] должен склониться к тому, чтобы признать непреодолимую силу, с которой создается советская цивилизация»⁶.

Отечественный исследователь А. В. Коровин в краткой справке о восприятии советской действительности Х. Лакнессом и вовсе утверждает, что «информации о реальной жизни в СССР в этой книге нет по очевидным причинам — Лакнесс ее не видел»⁷. Это замечание, в свою очередь, порождает закономерный вопрос о событийном наполнении поездки, которая длилась целых два месяца. Исследователь также отмечает «откровенный пропагандистский характер» работы. Однако указанный факт — все же не повод отказывать ей во внимании, поскольку современные исследования репрезентации советской действительности иностранными репортерами в довоенное время позволяют сделать вывод о наличии в их распоряжении более широкого, чем принято думать, творческого инструментария и — главное — возможности описать собственный опыт пребывания в Советском Союзе по возвращении из страны, без внешнего давления со стороны ее властей⁸. В данном случае важно подчеркнуть: работа Лакнесса была опубликована в издательстве, находящемся за пределами СССР, и после того, как автор покинул его территорию — это позволяет связать все содержащиеся в источнике искажения с внутренними идеологическими и морально-этическими установками его автора, а также с намеренными действиями советских властей, направленными на культивацию в сознании исландского писателя преувеличенно благоприятного образа советской действительности.

Советские биографы Лакнесса Н. И. Крымова и А. С. Погодин вторили объяснению самого писателя, которое он дал в своих мемуарах в 1963 г.: вспоминая острую идеологическую конфронтацию между германским национал-социализмом и советским коммунизмом, Лакнесс объяснял хвалебный тон своих работ нежеланием навредить Советскому Союзу в этом противостоянии⁹. Само по себе

⁶ Ólafsson J. Áróðursmaðurinn hinn sjálfan sig: Laxness um Laxness í Sovétríkjunum // Andóf, ágreiningur og áróður: greinar um heimspeki. Reykjavík, 2009. Bls. 195. Большая часть главы тоже посвящена второй поездке Лакнесса в СССР.

⁷ Коровин А. В. Сталинский Советский Союз в восприятии Х. К. Лакнесса // Новые российские гуманитарные исследования [Электронный ресурс]. 2020. Т. 15. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2124/> (15.08.2023). Тезисы доклада, опубликованные в материалах научной конференции «Западно-советские литературные контакты (1917–1990)» (ИМЛИ РАН, 27 октября 2020 г.).

⁸ См., например: Vessey D. First-hand Accounts? Walter Duranty, William Henry Chamberlin and Eugene Lyons as Moscow Correspondents in the 1930s // Journalism Studies. 2023. Vol. 24. No. 2. P. 209–225.

⁹ Laxness H. K. Skáldatími. Reykjavík, 1963. Bls. 128–129, 148–149; Крымова Н. И., Погодин А. С. Халлдор Лакнесс. С. 74–75. Советские авторы, рассуждая о мотивах написания работы «Русская сказка», изданной после второй поездки писателя в СССР в 1937–1938 гг., обращают внимание на фактор растущей популярности НСДАП в Германии. Однако сам по себе этот фактор не должен рассматриваться как решающий, лежавший в основе идеализации, образа советской действительности в творчестве Лакнесса, поскольку комплиментарные воспоминания о советской

такое объяснение на фоне изменения оценок событий 1930-х гг. в условиях хрущёвской оттепели кажется попыткой постфактум оправдать идеологическое рвение тем, что пропаганда достижений советского народа поспособствовала поражению нацистской Германии во Второй мировой войне. Однако спорной представляется ограниченность выбора между этими двумя идеологиями в 1932–1933 гг. (например, правительство Исландии до 1940 г. в международных делах сохраняло нейтралитет), тем более что к такому выбору Лакснесса также никто не принуждал. К тому же симпатии к советской идеологии и неприятие западного капитализма укрепились в сознании писателя задолго до прихода нацистов к власти, а намерение написать книгу об СССР — за некоторое время до самой поездки¹⁰. Сам визит тоже состоялся в то время, когда национал-социалисты стремительно набирали популярность, но еще не пришли к власти.

Таким образом, при наличии едва ли оспоримого консенсуса по поводу пропагандистского характера книги (позже с этим косвенно соглашался и ее автор) среди историков существуют значительные разногласия относительно причин несоответствия между реальностью и ее репрезентацией в источнике, однако в подобных случаях несоответствие проявляется не в разнице между текстом источника и событиями, свидетелем которых был его автор, а в различиях между текстом источника и *представлениями историков* о событиях и процессах, происходивших в СССР во время визита исландского писателя. Этот факт является серьезным ограничением для современного исследователя биографии нобелевского лауреата и советско-исландского взаимодействия в 1930-е гг.

До сих пор работа «Путь на восток» не была предметом изучения историков во многом из-за идеализированной репрезентации советской действительности, однако именно причины такой идеализации и представляют наибольший интерес: она произошла, потому что советские власти не позволили Лакснессу увидеть недостатки жизни в СССР или же сам Лакснесс не хотел их видеть из-за собственных идеологических установок? Или же видел, но не хотел отображать их в книге? Таким образом, цель данной статьи состоит в том, чтобы дать ответ на эти вопросы и тем самым заполнить существенный пробел в изучении советско-исландских отношений и биографии Х. Лакснесса — помимо знакомства отечественной аудитории с содержанием книги великого исландского писателя.

«Путь на восток» как исторический источник

В основе авторского анализа советской действительности времен первой пятилетки лежит регулярное бинарное сопоставление, которое базируется на двух противопоставлениях: спатильном («Советская Россия» и «капиталистический

действительности уже публиковались им в 1933 г. в работе «Путь на восток», а его симпатии к политике Москвы проявились еще раньше.

¹⁰ См., например: Ólafsson J. Áróðursmaðurinn hittir sjálfan sig: Laxness um Laxness í Sovétríkjunum. Bls. 190.

Запад») и темпоральном («Советская Россия» и «царская Россия»). Эти сравнения — как в скрытой, так и в явной форме — встречаются на всем протяжении рассказа Лакнесса о пребывании в Советском Союзе и задают ему своеобразную систему координат. Причем население каждой из этих единиц также подразделяется на две категории в зависимости от уровня доходов и качества жизни: «богатые» и «бедные»¹¹.

1. Ось «Советская Россия — капиталистический Запад»

Примечательно, что центральной точкой отсчета при сопоставлении капиталистических и социалистических реалий для Лакнесса является именно Запад: фоном для демонстрации советских успехов являются кризисные явления в национальном хозяйстве капиталистических стран и тяжелые условия жизни представителей отдельных социальных слоев. В частности, в эти логические рамки встроено замечание писателя о значительном уважении общества к представителям рабочего класса в сталинском Советском Союзе, в то время как рабочие «других стран» страдают от бесправия, беззакония и голода¹². Притом саму Исландию автор также относит к капиталистическому миру, обращая внимание читателя на тяготы жизни местных крестьян.

«Центральность» западного мира в системе координат советских впечатлений Лакнесса проявляется уже в названии книги. Концептуальная пара «Запад — Восток» для обозначения сфер, где закрепились капиталистическая и коммунистическая идеологии, станет широко использоваться лишь после начала холодной войны в условиях биполярности, в то время как в заглавии опубликованной в 1933 г. книги исландского писателя слово «Восток» (исл. *Austur*) используется в другом значении: *Austurveg* отсылает читателей к исландскому названию прибрежных земель древнерусского государства из древних скандинавских саг — славяне проживали на востоке от скандинавов¹³. При этом корень *veg* ‘путь’ в данном случае обозначает не процесс движения, а дорогу, по которой движение осуществляется. Таким образом, более точным переводом названия книги был бы вариант «По восточному пути» — эта метафора отсылает также к масштабным реформам, которые проводились в Советском Союзе после прихода большевиков к власти, что вновь указывает на своего рода «отсоединение» России от капиталистического Запада и развитие по новому пути.

Обилие двучленных конструкций и регулярное противопоставление СССР и западных государств позволяет Лакнессу достичь пропагандистского эффекта, который усиливается посредством сравнения положения бедных слоев населения.

¹¹ *Laxness H. K. Í Austurvegi*. Bls. 11.

¹² *Ibid.* Bls. 14.

¹³ *Джаксон Т. Н. Austr i Götum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках*. М., 2001. С. 39–48. Тот же корень используется в исландском названии Великого шелкового пути — *Silkiegurinn*.

При этом такое сравнение нацелено на жителей Исландии — преимущественно аграрной страны.

Рассматривая вопрос о мотивах публикации Лакнессом своих путевых заметок важно подчеркнуть, что главным антиподом советского государства выступают у него США — страна, где писатель провел почти три года и неудачно пытался устроиться сценаристом в Голливуде¹⁴. Опыт пребывания автора в Соединенных Штатах должен был придать сравнению американских и советских реалий дополнительную убедительность — осознавая этот факт, Лакнесс явно пользовался им. Он утверждал, что в США бедняки, не способные обеспечить себе самостоятельное существование, «считаются больными и не имеют никаких гражданских прав»¹⁵, а автозаправки в условиях масштабного кризиса американской экономики «стали сараями для сена»¹⁶. При этом весьма неоднозначным кажется почерпнутое из неназванной газеты сообщение Лакнесса о том, что некогда успешные в процессе механизации труда, а теперь переживающие острый кризис американские аграрии вынуждены менять конструкцию использующих продукты нефтепереработки сельскохозяйственных машин таким образом, чтобы запрягать в них лошадь — такой механизм они называют «телегой Гувера»¹⁷. Позже в мемуарах Лакнесс оправдывал подобные невероятные «свидетельства» недостатком имевшийся в его распоряжении информации¹⁸ и жизненного опыта¹⁹.

Интересно также, что в контексте критики американского образа жизни Лакнесс ничего не говорит о расизме и притеснениях темнокожего населения в США, несмотря на то, что указанная тема весьма часто инструментализировалась советской и просоветской пропагандой в 1920–1930-е гг.²⁰ Возможно, это связано с гомогенностью населения Исландии в рассматриваемый период.

Тот факт, что именно США выступают в качестве объекта противопоставления советской действительности, противоречит опубликованному в воспоминаниях Лакнесса утверждению, будто демонстрация идеализированного образа СССР была необходима для противодействия идеологическому натиску германских национал-социалистов. Германия крайне редко упоминается на страницах этой книги, однако в работе автор действительно сетовал, что «исландские газеты очень заняты тем, что восхищаются героизмом германских коричневорубашечников и надеются, что с их приходом к власти мир освободится от коммунизма»²¹.

---

¹⁴ *Vilhjalmsson B. D.* Modernity and the Moving Image: Halldór Laxness and the Writing of 'The American Film in 1928' // *Journal of Scandinavian Cinema*. 2011. Vol. 1. Issue 2. P. 140.

¹⁵ *Laxness H. K. Í Austurvegi*. Bls. 35.

¹⁶ *Ibid.* Bls. 85.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Laxness H. K. Skáldatími*. Bls. 147.

¹⁹ *Ibid.* Bls. 125

²⁰ См., например: *Ланина Г.* Американцы в Москве: 1930–1940. М., 2022. С. 7–23; *Фролова Н. С.* Образ Америки и американцев в советском кинематографе 1930-х гг. на примере фильма «Цирк» // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2011. № 2 (32). С. 206–213; *Гильф II. А., Петров Е. П.* Одноэтажная Америка. М., 2022. С. 332–340.

²¹ *Laxness H. K. Í Austurvegi*. Bls. 66.

Повышенное внимание Лакснесса к Соединенным Штатам можно объяснить тремя причинами.

Во-первых, кризисные явления «великой депрессии» превратили США в выгодный антипод для сравнения с экономическими достижениями СССР. Автор делает особый акцент на том, что на фоне впечатляющих результатов первой пятилетки объемы промышленного производства в капиталистических странах снизились, как и зарплаты рабочих²².

Во-вторых, написанная на исландском языке работа должна была выполнять и контрпропагандистскую функцию: на рубеже XIX–XX вв. в Канаде и США обосновалось значительное количество мигрантов из Исландии, которые не теряли связи с островом, и, следовательно, их рассказы о жизни в Северной Америке, которая, несмотря на кризисные явления в экономике, по уровню промышленного развития значительно опережала Исландию, могли косвенно способствовать популяризации капиталистического образа жизни, а не марксистско-ленинской идеологии.

В-третьих, биографические сведения позволяют предположить, что явно преувеличенное — неизвестно, намеренно или нет — отображение кризисных тенденций в американской экономике основывалось на *искреннем* разочаровании Лакснесса в западной либеральной идее и особенно — в ее американском воплощении: безуспешные попытки писателя найти себе место в американской индустрии развлечений и стабильный заработок на литературном поприще привели к углублению в его сознании неприятия идей капитализма и рыночной конкуренции — литератор стал уделять повышенное внимание проблемам социального неравенства и жизни бедных слоев населения. Советский исследователь жизни и творчества исландского писателя А. С. Погодин замечал: «Вторая половина 20-х годов была для Лакснесса периодом решительной переоценки ценностей, коренных изменений в мировоззрении»²³. В частности, в США Лакснесс завел знакомство с известным американским писателем и радикальным социалистом Э. Синклером, взаимодействие с которым наложило отпечаток на дальнейшие публикации исландца²⁴. Как отмечали советские исследователи Н. И. Крымова и А. С. Погодин, опубликованная по возвращении из США «Книга народа» «свидетельствует о резком переломе в мировоззрении Халлдора Лакснесса»²⁵.

Отсюда, в свою очередь, вытекает предположение о том, что идеализация советской действительности в книге «Путь на восток» могла быть обусловлена не только идеологическими причинами, но и рациональным стремлением писателя проявить лояльность московским коммунистам и тем самым обеспечить себе

---

²² Ibid. Bls. 75.

²³ Погодин А. С. Новые саги о судьбах Исландии (вступительная статья) // Лакснесс Х. К. Самостоятельные люди. Исландский колокол. М., 1977. С. 6.

²⁴ Childers J. California Treason: Halldór Laxness and Upton Sinclair // Comparative American Studies: An International Journal, 2022. Vol. 19, № 2–3. P. 137.

²⁵ Крымова Н. И., Погодин А. С. Халлдор Лакснесс. С. 41.

стабильную возможность для извлечения выгоды из литературной деятельности в системе сотрудничества Москвы с зарубежными коммунистическими партиями — в ситуации, когда писатель столкнулся с большой неопределенностью на своем жизненном пути и в очередной раз пытался заслужить популярность за рубежом. В таком случае поездка в СССР выглядит как инвестиция Лакснесса в сотрудничество с Москвой: в самом начале путевых заметок писатель подчеркивал, что поездка состоялась полностью за его счет.

С другой стороны, предположение о том, что Лакснесс идеализировал советскую действительность, поскольку советские власти целенаправленно отказывали ему в возможности увидеть ее с разных сторон, также имеет под собой серьезные основания. Об этом, среди прочего, свидетельствует следующий эпизод.

В книге подробно описано знакомство исландского писателя с университетским преподавателем из Ленинграда: на встрече старых большевиков, прошедших через сибирскую ссылку и эмиграцию в дореволюционные времена, под звуки песен о Степане Разине²⁶ Лакснесс познакомился с человеком по фамилии Белоусов — неизвестно, намеренно или случайно, но их места в зрительном зале оказались рядом — и даже провел у него в гостях один из вечеров. Проживавший в просторной пятикомнатной квартире с «мебелью в наполеоновском стиле», арфой и библиотекой²⁷ и прекрасно владевший французским языком преподаватель рассказал ему, что является давним соратником Ленина по эмиграции. Жена Белоусова, по сообщению Лакснесса со слов его нового знакомого, раньше была певицей, а теперь работает на фабрике и преподает химию.

Примечательно, что Белоусов обратил внимание иностранного гостя на то, что он не состоит в Коммунистической партии и никоим образом не связан с ее политикой. Не меньшее удивление у Лакснесса вызвало сообщение Белоусова о том, что в университете он преподает статистику — предмет, место которому, по мнению исландского литератора, в школе²⁸. Рассказывая об этом исландской аудитории, Лакснесс тонко намекнул читателям на наличие у него сомнений в описанном: «Если что-то из сказанного мной неверно, то этому следует предпочесть то, что окажется вернее»²⁹. Эти слова — дословная, но скрытая от зарубежных глаз отсылка к известной на родине Лакснесса цитате из «Книги об исландцах» (др.-исл. *Íslendingabók*), написанной «отцом исландской истории» Ари Мудрым (1067–1148): «А всему, что неверно сказано в этих писаниях, следует предпочесть то, что окажется вернее» (En hvatki, er missagt er í fræðum þessum, þá er skylt að hafa það heldur, er sannara reynist)³⁰.

Сомнения Лакснесса не были беспочвенны. В настоящее время известно об ученом Борисе Павловиче Белоусове (1893–1970), который действительно

²⁶ *Laxness H. K. Í Austurvegi*. Bls. 113.

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Ibid.* Bls. 114.

²⁹ *Ibid.*

³⁰ *Íslendingabók*. Reykjavík, 1986. Bls. 3.

познакомился с Лениным в годы учебы в Цюрихе и даже играл там с ним в шахматы. Однако химией занималась не только и не столько жена Белоусова (видимо, ученый сказал об этом, чтобы оправдать наличие профессиональной литературы дома), сколько он сам: Белоусов действительно преподавал, но не статистику, а как раз химию и не в университете, а в Высшей военно-химической школе РККА, где обучал офицерский состав советской армии. После войны Белоусов войдет в историю химической науки благодаря открытию циклической «реакции Белоусова — Жаботинского»³¹.

Указанные обстоятельства соотносятся также с признанием Лакснесса в том, что в ходе визита его постоянно сопровождали инструкторы из Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС)³². С ВОКС также приходилось детально согласовывать программу поездок по советским городам³³.

Таким образом, известные современному историку факты позволяют предположить, что за не вполне сбалансированным и полным описанием советской действительности в книге «Путь на восток» стояли не только рациональные устремления автора, но и действия советских властей, в той или иной мере ограничивавших иностранному гостю свободу восприятия советских реалий.

2. Ось «Царская Россия — СССР»

Темпоральное сопоставление советской действительности с эпохой правления Николая II является второй смысловой осью, пронизывающей всю книгу.

Анализ текста позволяет констатировать, что советская действительность в отображении Лакснесса отнюдь не безупречна — косвенно на ее недостатки читателю указывает неоднократное замечание автора: большевикам от царской России досталось очень тяжелое наследство³⁴: российская промышленность веками отставала от западной³⁵. Описывая скромную одежду советских граждан (грубые черные пальто и серые рубашки прохожих³⁶ и недорогую одежду директора хлопчатобумажной фабрики³⁷), автор выражает уверенность, что в будущем ситуация улучшится. «Рим не был построен в одночасье», — констатирует литератор³⁸. С таким же оптимизмом Лакснесс повествует о нехватке хорошей мебели в новостройках промышленного квартала Москвы³⁹. Авторское осуждение «стариков, продающих на улице мыло и спички»⁴⁰, также косвенно свидетельствует о наличии в СССР неудовлетворенного спроса на эти продукты — в 1963 г. Лакснесс

³¹ Прилепская А. А., Старикова Е. Ю. К 60-летию открытия колебательных реакций // Вестник КузГТУ, 2012. № 1. С. 111.

³² Laksness H. K. Í Austurvegi. Bls. 134.

³³ Ibid. Bls. 136.

³⁴ Ibid. Bls. 14.

³⁵ Ibid. Bls. 18.

³⁶ Ibid. Bls. 117.

³⁷ Ibid. Bls. 154.

³⁸ Ibid. Bls. 125.

³⁹ Ibid. Bls. 152.

⁴⁰ Ibid. Bls. 114.

признается в том, что заметил в СССР некоторый дефицит товаров широкого потребления (особенно — бритвенных лезвий и ножниц) и, сообщив об этом своим советским знакомым, услышал шутовское предложение отправиться в новые промышленные районы Украины, чтобы помочь советским рабочим выплавить больше железа⁴¹.

Советский Союз предстает перед исландским писателем в виде причудливого сочетания старого и нового: «Старухи с шалями на головах возят в тачках известь, а конные повозки ездят мимо новых тракторов»⁴². Этот образ передан и на обложке книги: новые прямоугольные дома соседствуют с церквями (см. илл. 1).

Илл. 1. Обложка первого издания книги «Путь на восток»

Синтез двух эпох больше всего заметен в Ленинграде, городе, который «бедные отобрали у богатых»⁴³, — наиболее ярко проявляющийся в городской архитектуре контраст между царской Россией и Советским Союзом Лакнесс описывает с недовольством: дореволюционные здания, по его мнению, не соответствуют облику новой России⁴⁴. В результате Ленинград 1930-х гг. получает довольно

⁴¹ *Idem*. Skáldatími. Bls. 150.

⁴² *Idem*. Í Austurvegi. Bls. 108.

⁴³ *Ibid*. Bls. 120.

⁴⁴ *Ibid*. Bls. 121–122.

эмоциональную оценку: «Раньше эти дворцы придавали городу ценность, а теперь он напоминает старую уличную женщину, которая не может найти клиента»⁴⁵.

Описывая причины революции 1917 г., Лакснесс неявно делает акцент на тех проблемах, описание которых в 1933 г. было бы способно найти отклик среди исландских крестьян ввиду их присутствия в сельском хозяйстве островного государства. Проблемы сельского хозяйства и коллективизации получают в описании Лакснесса непропорционально больше внимания, нежели проблемы пролетариата и индустриализации. Это обусловлено, в первую очередь, ориентацией на исландскую аудиторию, жителей аграрной страны: на примере СССР Лакснесс изображает положительные последствия успешной модернизации национального хозяйства и урбанизации, которая влечет за собой и повышение качества жизни.

Таким образом, Российская империя начала XX в. в описании Лакснесса очень напоминает Исландию 1930-х гг. Рассказывая о дореволюционном сельском хозяйстве в России, писатель обращает внимание на масштабные диспропорции в доходах и имущественное неравенство в среде крестьянства⁴⁶. В этой связи он также заявляет о наличии множества нерешенных проблем в аграрном секторе исландской экономики: кооперация в крестьянской среде неэффективна, а детская смертность в среде крестьян высока⁴⁷.

Однако, изображая пессимистичную картину состояния исландской экономики на протяжении всей работы, Лакснесс воздерживается от каких-либо скрытых намеков и уж тем более явных призывов к революции в Исландии. Этот факт позволяет заключить, что задача работы — в распространении коммунистических взглядов и идей среди читающей части исландского общества, но не в прямом воздействии на «угнетенные» социальные группы, а также продвижение благоприятного образа СССР среди исландцев, которые посетят страну в будущем.

Взгляд Лакснесса на российскую историю в работе «Путь на восток» соответствует основным идеологическим установкам коммунистического движения и *полностью* согласуется с позицией Москвы, что косвенно свидетельствует о стремлении автора проявить лояльность советскому руководству.

Еще ярче это стремление проявляется в оценках взглядов советских противников И. В. Сталина. В частности, рассматривая промежуточные итоги стремительной индустриализации, Лакснесс подвергает критике подход Н. И. Бухарина, который выступал за «медленное развитие»⁴⁸. Подтверждением оправданности сталинского курса для исландского писателя является турбулентная внешняя среда, в которой приходится существовать молодому советскому государству. На этот же фактор Лакснесс списывает некоторые неудачи при выполнении промышленного плана: Москва вынуждена направлять огромные

---

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid. Bls. 32.

⁴⁷ Ibid. Bls. 38.

⁴⁸ Ibid. Bls. 131.

ресурсы на нужды военно-промышленного комплекса, поскольку «некоторые соседние страны отказались продлевать мирный договор», а ситуация в Восточной Азии становится все более напряженной^{49,50}.

Помимо позиции Бухарина объектом критики на страницах книги неоднократно являются взгляды Л. Д. Троцкого, который, среди прочего, «хотел, чтобы крестьянин был представлен самому себе»⁵¹. Отмечается также, что уже после революции Троцкий систематически принижал значение крестьян в классовой борьбе, делая упор на пролетариат⁵².

В то же время автор полностью обходит вниманием проявившиеся прежде разногласия Сталина с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым (скорее всего, ввиду их покаяния и восстановления в партии) и крупные «процессы» рубежа 1920–1930-х гг. Ничего не сообщается в книге и о знакомстве писателя с вдовой Карла Либкнехта на концерте в Москве — исландский читатель узнает об этом только из мемуаров нобелевского лауреата⁵³.

Критике Бухарина и Троцкого сопутствует восхищение В. И. Лениным: Лакнесс восхваляет «мудрого и энергичного вождя пролетариата» и признается, что работы основателя советского государства гораздо увлекательнее, чем многие произведения художественной литературы⁵⁴. Вспоминая о бронзовой статуе вождя революции в одном из советских бассейнов, Лакнесс подчеркивает: плавающие там рабочие прекрасно понимают, что у них никогда не было бы бассейна, если бы не этот человек⁵⁵.

Полное согласие писателя с официальной позицией Советского Союза в вопросах, касающихся российской истории, а также его безоговорочная солидарность со Сталиным в его внутрипартийной борьбе подтверждают предположение о стремлении Лакнесса продемонстрировать идейную близость с Москвой — творческая свобода возвратившегося в Исландию писателя не была ограничена никакими внешними факторами, в отличие от времени его пребывания в Советском Союзе, и потому ярко выраженная идеологическая солидарность Лакнесса с позицией Сталина может быть объяснена либо его искренней уверенностью в правоте «человека из Кремля» и «передового ученика Ленина»⁵⁶, либо уже описанным выше рациональным желанием расположить к себе советское руководство и извлечь из этого расположения материальную выгоду, либо же, что более вероятно, сочетанием обоих факторов.

Ярким аргументом в пользу наличия неблагоприятной внешней среды, в которой советское руководство вынуждено проводить реформы, является

---

⁴⁹ Ibid. Bls. 130.

⁵⁰ Ibid. Bls. 16.

⁵¹ Ibid. Bls. 64.

⁵² Ibid. Bls. 28.

⁵³ *Idem*. Skáldatími. Bls. 147.

⁵⁴ *Idem*. Í Austurvegi. Bls. 35.

⁵⁵ Ibid. Bls. 150.

⁵⁶ Ibid. Bls. 46.

деятельность западных газет. По выражению Лакнесса, они ведут «крестовый поход против коллективизации»⁵⁷. Особенно активен на этом поприще британский газетный магнат Бивербрук⁵⁸. Исландские газеты тоже недостаточно внимания уделяют внутренней политике советской власти: показателем этого является тот факт, что во всем мире читатели прессы имели возможность ознакомиться с речью И. В. Сталина по итогам первой пятилетки, а на исландский язык она так и не была переведена⁵⁹.

Упрекая капиталистические издания в предвзятом отношении к Советскому Союзу, писатель обращает внимание на недостаточное внимание европейских журналистов к проблемам собственных стран. В этой связи Лакнесс описывает свой опыт чтения одной манчестерской газеты: вместо освещения забастовки работников текстильной промышленности в английском городе журналисты вновь писали о социальных проблемах СССР⁶⁰.

В качестве подтверждения своих слов Лакнесс апеллирует также к свидетельствам американского журналиста Г. Р. Никербокера о социальном кризисе в Венгрии — речь идет о книге «Может ли Европа восстановиться?», которая была опубликована в 1932 г.⁶¹ Годом ранее Никербокер стал лауреатом Пулитцеровской премии за серию репортажей о модернизации СССР в рамках первого пятилетнего плана. В работе «Может ли Европа восстановиться?» действительно описываются впечатления журналиста от поездки в Венгрию — Лакнесс же связывает негативные явления в национальном хозяйстве страны с тем, что ее «вырвали из рук коммунистов одиннадцать лет назад»⁶².

3. Голод

Объединяющей темой для описанных выше двух осей системы координат авторского повествования является проблема голода. Освещение этой проблемы в работе «Путь на восток» представляет интерес еще и потому, что в национальном хозяйстве Советского Союза во время пребывания Лакнесса в стране действительно наблюдались признаки продовольственного кризиса⁶³.

Признавая наличие «голодных детей» в СССР (апелляция к этому образу — один из верных признаков пропагандистской направленности публикации), Лакнесс отмечает, что советское руководство унаследовало указанную проблему от

---

⁵⁷ Ibid. Bls. 65.

⁵⁸ Ibid. Bls. 26.

⁵⁹ Ibid. Bls. 66.

⁶⁰ Ibid. Bls. 25.

⁶¹ *Knickerbocker* H. R. *Can Europe Recover?* London, 1932.

⁶² *Laxness* H. K. Í Austurvegi. Bls. 24.

⁶³ См., например: *Kotkin* J. *Stalin: Waiting for Hitler, 1929–1941*. London, 2017; *Fitzpatrick* J. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. New York; Oxford, 1999. (См. рус. пер.: *Коткин* С. *Сталин: В 3-х т. М., 2023. Т. 2. В предчувствии Гитлера (1929–1941) / Пер. с англ. Н. Эдельмана, под научн. ред. А. Белых; Фицпатрик* III. *Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е гг.: город / [Пер. с англ. Л. Ю. Пангина]. 2-е изд. М., 2008.)*

царской России — она, по его мнению, является прямым следствием Первой мировой войны, «большой кровавой бани»⁶⁴. Именно дефицит продовольствия Лакнесс называет главной причиной произошедшей в России революции⁶⁵. В то же время коммунисты в Москве прикладывают все усилия, чтобы окончательно искоренить проблему голода, пока правительства капиталистических государств закрывают глаза на аналогичные сложности в своих странах. «Толпы голодных детей, — считает Лакнесс, — это настоящий бич Соединенных Штатов Америки». Количество блуждающих по Америке голодных детей исчисляется «сотнями тысяч, по некоторым свидетельствам, даже миллионами»⁶⁶. Но западная пресса замалчивает это обстоятельство⁶⁷.

Тем не менее на протяжении повествования писатель неоднократно отрицает острый характер указанной проблемы в СССР и подвергает критике публикации западных газет со свидетельствами массового голода.

Работа Лакнесса является еще одним примером сложно объяснимого культурного феномена: помимо него, острый характер продовольственного кризиса в Советском Союзе отрицали некоторые другие иностранные журналисты и писатели, пребывавшие в стране в годы первой пятилетки⁶⁸.

Ничего не говорит Лакнесс и о помощи, которую американская администрация оказывала Советской России в годы Гражданской войны в рамках программы АРА (англ. American Relief Administration, ARA). Нет свидетельств и о поставках американских сельскохозяйственных машин и технологий в годы первой пятилетки.

Лакнесс многократно описывает свои приемы пищи в компании советских граждан и делает особый акцент на том, что в рационе всегда были не только основные блюда, но и сладости. Рабочие в заводской столовой и вовсе имеют возможность свободного выбора: в меню присутствуют овощной суп, рыба, мясо и фрукты⁶⁹. Обед в первой-классной ленинградской столовой на проспекте Октября (сейчас — Невский проспект) обошелся Лакнессу в 2 руб. 50 коп. (с пивом — 3 руб.), что позволило удовлетворённому писателю сделать вывод о преимуществах системы планирования⁷⁰.

---

⁶⁴ Ibid. Bls. 23.

⁶⁵ Ibid. Bls. 16.

⁶⁶ Ibid. Bls. 23.

⁶⁷ Ibid. Bls. 25.

⁶⁸ Исследуя причины этого феномена применительно к репортажам лауреата Пулитцеровской премии 1932 г. У. Дюранти, американская исследовательница Э. Эшплатум не смогла обнаружить каких-либо свидетельств давления советских властей на иностранного корреспондента. В качестве основной причины идеализации советских реалий в его работах она тоже рассматривает карьерные устремления журналиста и сопутствующее им желание снискать одобрение со стороны советских властей. (*Applebaum A. Red Famine: Stalin's War on Ukraine. Toronto, 2017. P. 268–269.*)

⁶⁹ *Laxness H. K. Í Austurvegi. Bls. 141.*

⁷⁰ Ibid. Bls. 111.

С таким же напором исландский писатель отрицает газетные свидетельства неназванной англичанки о репрессиях советской власти против духовенства⁷¹. Солдаты и полицейские, несмотря на их изначальную требовательность в ходе досмотра багажа Лакснесса на границе, являются все же друзьями народных масс⁷², некоторые из них — хорошо владеют иностранными языками.

Кроме того, признавая жестокость красных в ходе конфискации зерна у крестьян во времена Гражданской войны, Лакснесс вновь называет такие меры «временными»⁷³, считая их меньшим из зол по сравнению с жестокостью правящих классов на Западе. При этом коллективизацию сталинской эпохи писатель называет добровольным процессом: каждый крестьянин, по его словам, сам мог решать, присоединяться к колхозу или нет, однако те, кто предпочитал полагаться на собственные силы, не получали никакой помощи со стороны государства⁷⁴.

Заключение

Таким образом, говоря о причинах идеализации образа советской действительности в книге Х. Лакснесса «Путь на восток», необходимо выделить, во-первых, карьерные устремления писателя и ярко выраженное стремление развить деловые контакты с коммунистическим движением, заняв уникальную нишу в литературной среде Исландии и международного коммунистического движения; во-вторых, искреннюю веру Лакснесса в основы коммунистической идеологии, которая выразилась в стремлении автора распространить эти взгляды на исландскую аудиторию и наложила на произошедшее за несколько лет до поездки в СССР разочарование в американском образе жизни.

Подробный анализ содержания публикации позволяет опровергнуть утверждения о том, что в ходе продолжительного пребывания в Советском Союзе Лакснесс не имел возможности должным образом ознакомиться с жизнью советских граждан: в книге отражены многие негативные впечатления автора, однако, следуя описанным выше мотивам, автор все же относит их на счет царского правительства и враждебного окружения советского государства. При этом писатель выражает уверенность в способности советского правительства успешно завершить решение социальных проблем. Тем не менее ряд ключевых проблем социальной жизни СССР действительно остался скрытым от иностранного писателя и, как следствие, исландской аудитории. Помимо этого, имеются основания предполагать, что советские власти намеренно улучшали воспринимаемый писателем образ советской действительности в годы первой пятилетки, скрывая признаки продовольственного кризиса и политических репрессий. В то же время и сам Лакснесс не был заинтересован в преодолении воздвигаемых у него на пути барьеров — «обмануть

---

⁷¹ Ibid. Bls. 26.

⁷² Ibid. Bls. 106–107.

⁷³ Ibid. Bls. 54–55.

⁷⁴ Ibid. Bls. 64–65.

его было не трудно»: в этом отношении интересы советского руководства и исландского писателя совпадали.

Сделанные в 1960-х гг. мемуарные утверждения Лакснесса, будто идеализация советской действительности была мотивирована неизбежной необходимостью выбора между советским коммунизмом и германским национал-социализмом, также не подтверждаются, поскольку главным антиподом СССР в среде капиталистических государств на протяжении всей книги выступают США, а проблеме растущей популярности НСДАП уделяется в ней крайне мало внимания.

Само повествование в «Пути на Восток» отнюдь не сводится к описанию впечатлений литератора от поездки в СССР: не меньшее внимание уделено особенностям развития и текущему состоянию капиталистических обществ — они выступают в качестве своеобразной точки отсчета успехов советского руководства. Ключевым элементом анализа являются двучленные сопоставления и сравнения, проходящие по двум осям («царская Россия — Советская Россия» и «капиталистические страны — Советский Союз»), объединяет которые проблема голода, актуальная в 1920–1930-е гг. для каждой четверти этой системы координат авторского повествования, в том числе — для самой Исландии, на граждан которой была нацелена работа будущего нобелевского лауреата.

Список литературы

Берков, В. П. О передаче исландских собственных имен / В. П. Берков // Скандинавский сборник. — Таллин: Эстонское государственное издательство, 1959. — Вып. IV. — С. 206–215.

Джаксон, Т. Н. Austr i Görðum : древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 207 с.

Ильф, И. А. Одноэтажная Америка / И. А. Ильф, Е. П. Петров. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 387 с.

Коровин, А. В. Сталинский Советский Союз в восприятии Х.К. Лакснесса / «Дорогие гости»: СССР глазами западных писателей / А. В. Коровин // Сталинский Советский Союз в восприятии Х. К. Лакснесса // Новые российские гуманитарные исследования [Электронный ресурс]. 2020. Т. 15. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2124/>. — (15.08.2023).

Коткин, С. Сталин: В 3-х т. / С. Коткин. — Москва : Издательство Института Гайдара, 2023. — Т. 2. В предчувствии Гитлера (1929–1941) / Пер. с англ. Н. Эдельмана ; под научн. ред. А. Белых. — 1000 с.

Крымова, Н. И. Халлдор Лакснесс : жизнь и творчество / Н. И. Крымова, А. С. Погодин. — Москва : Советский писатель, 1970. — 216 с.

Лапина, Г. Американцы в Москве: 1930–1940 / Г. Лапина. — Москва : Литфакт, 2022. — 322 с.

Погодин, А. С. Новые саги о судьбах Исландии (вступительная статья) / А. С. Погодин // Лакснесс, Х. К. Самостоятельные люди. Исландский колокол / Х. К. Лакснесс. — Москва : Художественная литература, 1977. — С. 5–20.

Прилепская, Л. Л. К 60-летию открытия колебательных реакций / Л. Л. Прилепская, Е. Ю. Старикова // Вестник КузГТУ. — 2012. — № 1. — С. 111–113.

Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм : социальная история Советской России в 30-е гг. : город / Ш. Фицпатрик ; [пер. с англ. Л. Ю. Пантина]. — 2-е изд. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 336 с. — (История сталинизма).

Фролова, Н. С. Образ Америки и американцев в советском кинематографе 1930-х гг. на примере фильма «Цирк» / Н. С. Фролова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2011. — № 2 (32). — С. 206–212.

Applebaum, A. Red Famine : Stalin's War on Ukraine / A. Applebaum. — Toronto : Signal, 2017. — 496 p.

Childers, J. California Treason : Halldór Laxness and Upton Sinclair / J. Childers // Comparative American Studies: An International Journal. — 2022. — Vol. 19, no. 2–3. — P. 136–151.

Fitzpatrick, S. Everyday Stalinism : Ordinary Life in Extraordinary Times : Soviet Russia in the 1930s / S. Fitzpatrick. — New York ; Oxford : Oxford University Press, 1999. — 288 p.

Íslendingabók. — Reykjavík : Hið íslenska fornritafélag, 1986. — 527 bls.

Knickerbocker, H. R. Can Europe Recover? / H. R. Knickerbocker. — London : John Lane, 1932. — 308 p.

Kotkin, S. Stalin : Waiting for Hitler, 1929–1941 / S. Kotkin. — London : Penguin Press, 2017. — 1184 p.

Laxness, H. K. Í Austurvegi / H. K. Laxness. — Reykjavík : Sovetvinafélag Íslands, 1933. — 175 bls.

Laxness, H. K. Skáldatími / H. K. Laxness. — Reykjavík : Helgafell, 1963. — 319 bls.

Laxness, H. K. Gerska æfintýrið / H. K. Laxness. — Reykjavík : Heimskringla, 1938. — 243 bls.

Vessey, D. First-hand Accounts? Walter Duranty, William Henry Chamberlin and Eugene Lyons as Moscow Correspondents in the 1930s / D. Vessey // Journalism Studies. — 2023. — Vol. 24, no. 2. — P. 209–225.

Vilhjálmsson, B. Þ. Modernity and the Moving Image: Halldór Laxness and the Writing of 'The American Film in 1928' / B. Þ. Vilhjálmsson // Journal of Scandinavian Cinema. — 2011. — Vol. 1, issue 2. — P. 135–144.

Ólafsson, J. Andóf, ágreiningur og áróður: greinar um heimspeki / J. Ólafsson. — Reykjavík : Bifröst University, 2009. — 303 bls.

Ólafsson, J. Appelsínur frá Abkasíu: Vera Hertzsch, Halldór Laxness og hreinsanirnar miklu / J. Ólafsson. — Reykjavík : JPV, 2012. — 429, XXXII bls.